

Typology of metaphor in modern Linguistics

A.P. Dr. Methaq Mohammed Ismail (University of Baghdad-college of languages- department of Russian language)

E-mail: methaq.mohamed@colang.uobaghdad.edu.iq

Abstract :

Initially, the metaphor was considered as one of the many means of "decorating" oratorical speech. Now it is defined as one of the important features of human speech-thinking activity, as an argumentation tool with a strong pragmatic effect.

Metaphor permeates our daily life, manifests itself not only in language, but also in thinking and actions. It is understood as a fundamental linguistic form, correlated with the deep potentials of reality hidden in our daily life, connected with the root structures of being.

Key words : the metaphor, modern Russian press, Structural and semantic features , modern Linguistics.

Эль- Султани Мисак М.Исмаел / Доктор филологических наук,
доцент \ *Багдадского университета* / Факультета языков / Кафедра
русского языка

электронная почта: Methaq.mohamed@colang.uobaghdad.edu.iq

Аннотация:

Изначально метафора рассматривалась как одно из многих средств «украшения» ораторской речи. Сейчас она определяется как одна из важных особенностей рече-мыслительной деятельности

человека, как инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом.

Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, проявляется не только в языке, но и в мышлении и действиях. Она понимается как фундаментальная языковая форма, соотносящаяся с глубинными потенциальными возможностями реальности, скрытыми нашей повседневной жизнью, связанная с коренными структурами бытия.

Key words : the metaphor, modern Russian press, Structural and semantic features , modern Linguistics.

Анализ военных текстов и концептуальная основа данной работы базируются на теории концептуальных метафор авторской пары американских ученых Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, опубликованной в работе «Метафоры, которыми мы живем». Это произведение вместе с другим произведением Лакоффа «*Женщины, огонь и опасные вещи*» принадлежит к канону мировой когнитивной лингвистической литературы.

Первый из двух авторов этой работы, Джордж Лакофф , с 1972 года работает в Университете Беркли, где сейчас является профессором лингвистики. В начале своей научной карьеры он занимался генеративной и трансформационной грамматикой, а также участвовал в создании генеративной семантики, альтернативы интерпретационно-семантическому подходу Джеррольда Каца и Джерри Фодора, также принятого учителем Лакоффа и великим критиком Ноамом Хомским.

Появление этой новой концепции также положило начало дебатам, называемым «лингвистическими войнами» (не

ограничивающимися исключительно лингвистическими темами) между Хомским, Лакоффом и их сотрудниками. Эти дискуссии внесли значительный вклад в создание когнитивной лингвистики, и, как мы упоминали выше, Джордж Лакофф, среди прочих, стоял за созданием этой лингвистической ветви. Со временем Лакофф публикует множество исследований, которые носят чисто лингвистический характер или написаны, например, с точки зрения теории нейронных сетей [Лакофф 2001: 18].

В девяностых годах прошлого века, например, вместе с Рафаэлем Нуньесом они концептуализировали математику с нейронной когнитивной точки зрения, а в 2000 году обобщили свои теории в обширной работе *«Откуда берется математика»*. Ключевой идеей этой книги, безусловно, является метафорическое понятие бесконечности, которое фундаментальным образом пронизывает многие области математики. В последние годы Лакофф в основном посвятил себя когнитивному анализу политического дискурса [Лакофф 2001: 18].

Второй из авторов работы, на которую мы здесь больше всего опираемся, Марк Джонсон, работает профессором кафедры философии в Орегонском университете, и он также внес значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики.

Хотя *«Метафоры, которыми мы живем»* — не первая работа в области когнитивной лингвистики, она нашла много восторженных сторонников благодаря своей удобочитаемости и аргументированной убедительности. Имеются, конечно, критические замечания со стороны психологов, социолингвистов, сторонников объективистской семантики и традиционной лингвистики, а также ученых, занимающихся когнитивной лингвистикой, но эти редкие случаи несогласия и полемики с постулатами Лакоффа и Джонсона

свидетельствуют о постоянном интересе к этой теме. новаторская работа и доказать свою исключительность [Лакофф 2001: 18].

Концептуальные метафоры представляют собой связь двух областей. Авторы называют их целевым доменом и исходным доменом метафорического отображения. В то же время мы можем понять одну область, основываясь на том, что мы знаем о другой области. Объединяя обе области, создается концептуальная метафора.

Теория концептуальных метафор авторского дуэта Лакофф-Джонсон действительно очень интересна, хотя, как и другие упомянутые теории метафор, нашла своих непримиримых противников. Как утверждает Ян Бабек в статье «Три Лакоффа», опубликованной на страницах антропологического журнала *Lidé mĕsta*, авторы книги исходят из того, что наша речь соразмерна нашим мыслям, переживаниям и действиям. В качестве основного определения метафоры они принимают то, согласно которому ее сущностью является «*понимание и переживание одного рода вещей с точки зрения другого предмета*» [Лакофф 2001: 18].

Метафоры обычно делятся на те, которыми мы живем, и те, которыми мы не живем. Как уже следует из названия произведения, авторы уделяют более пристальное внимание тем, которыми мы живем, т. е. условным метафорам, метафоричность которых на первый взгляд не очевидна. Метафоры второго типа, т. е. те, которыми мы не живем, являются уделом языковых новаторов, литераторов и соответствуют наиболее классическому пониманию метафоры как декоративного элемента речи. Метафоры, которыми мы живем, или концептуальные метафоры Джордж Лакофф и Марк Джонсон делят на структурные, ориентационные и онтологические.

Первый тип, так называемые структурные метафоры, структурируют одно понятие на основе понятия другого. Метафоры, основанные на физических явлениях, таких как пространственная ориентация или объект, могут быть дополнительно усовершенствованы, чтобы породить структурные метафоры, которые создают единую систему, основанную на подкатегориях, возникающих в результате последовательных отношений между метафорами. Наиболее часто приводимым примером является концептуализация времени, отраженная в метафоре «*время — деньги*». В нашей культуре время понимается как *ценный товар*. По мнению авторов, абстрактное представление о времени переживается метафорически по модели переживания денег, которые в нашей культуре являются ограниченным ресурсом, а ограниченные ресурсы являются ценным товаром. Таким образом, понятие времени приобретает такие характеристики, как количество или стоимость, которые ему не присущи. Таким образом, метафора *время-деньги* характеризует всю систему [Лакофф 2001: 18].

Время, как и деньги или что-то ценное, мы можем тратить, планировать, использовать, *посвящать*, инвестировать, но у нас может *остаться* достаточно времени, мы можем *растратить* его или мы можем его *потерять*. Механизм когерентности работает между двумя метафорами в рамках одного концепта, который является результатом последовательных отношений (например, жизнь, понимаемая как сосуд и как путь). Каждая метафора лишь частично структурирует концепт, а несколько различных метафор обеспечивают связное понимание концепта. Другим примером этого типа метафоры является, например, концептуализация *споров/аргументации — война, любовь — путешествие* и т. д. Как мы покажем в практической части этого тезиса, особенно

продуктивными при анализе оказались структурные концептуальные метафоры.

Второй тип понятийных метафор, так называемые ориентировочные метафоры, организуют не отдельное понятие, а целую систему понятий, причем всех их в отношении друг к другу. Эта метафора вытекает из нашей телесности, т. е. из того, как человеческий организм определенным образом функционирует в физической среде. Таким образом, метафора дает понятие пространственной ориентации: *вверх-вниз*, *внутри-наружу*, *вперед-назад*, *к-дальнему/от*, *глубоко-неглубоко*, *центрально-периферийно* и т. д.

Этот вид метафоры мотивирован не только культурно, как в первом типе, но и физически — объяснить связь области *вверху* и характерного колодца *применительно* к прямохождению человека несложно. Поэтому неслучайно, когда мы чувствуем себя хорошо, мы находимся *на высоте* и *на пике* своих сил, мы живем *на высоте*, *у нас поднимается* настроение и т. д.

Между метафорами индивидуальной направленности существует связь, они всегда являются целыми, системы, а не отдельные метафоры; проще говоря, если область *наверху* соответствует рейтингу *хорошо*, то она и *счастлива*, *здорова*, *мощна* и т. д. *наверху*. Эти метафоры также очень часто встречаются в различных текстах (например, *высочайшее качество по самой низкой цене на рынке, самый широкий ассортимент товаров*).

Последний тип метафор, так называемые онтологические метафоры, основаны на понимании событий, действий, чувств и мыслей как сущностей или субстанций. Подобно ориентационной метафоре, онтологическая метафора вытекает из опыта с нашими телами, но не из их ориентации в пространстве, а из понимания и

переживания тела как физического объекта, как вместилища. Комнаты и дома, твердые объекты (например, камни), природная среда, территория, вещества, поле зрения, а также события, действия, события и состояния концептуализируются как контейнеры [Лакофф 2001: 18].

Концептуализация жизни как вместилища тоже интересна. Хотя мы также встречали этот тип концептуальной метафоры в проанализированных сообщениях, мы не уделяем ему больше места из-за его чрезмерной общности.

Онтологические метафоры также включают персонификацию, которая определяет физический объект или событие как человека. Олицетворение включает в себя широкий спектр метафор, каждая из которых выделяет различные человеческие аспекты и позволяет нам осмыслить определенные явления нашего мира с точки зрения человека. Это связано с антропоцентризмом и антропоморфизмом, основными чертами естественного языка.

Таким образом, концептуальная метафора играет огромную роль в формировании не только окружающего мира, но и военного дела. Емкость образа, которая становится отличительной чертой концептуальной метафоры проявляет себя максимально ярко именно в текстах.

Список использованной литературы и словорей :

1. Аль-Казими Рауф. Русско-арабский словарь торговли и финансов. – Амман: САЭДАН, 2001.
2. Аль Тимими Галеб. Русско-арабский словарь военных терминов и сокращений. – Багдад: Изд-во Министерства обороны Ирака, 1982.

3. Баранов А.Н. Русская политическая метафора : (Материалы к слов.) / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : ИРЯ, 1991. – 193 с.
4. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. 2020. – № 47. –11 с.
5. Стернин И. А. Методы описания семантики слова. – Воронеж: Истоки, 2013. – 35 с.
6. Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006.

Список использованных изданий :

1. Аргументы и Факты. Режим доступа: <https://aif.ru/> (Дата обращения: 04.05.2023).
2. Вести. Ру. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/>(Дата обращения: 03.11.2022).
3. Лента.ру. Режим доступа: <https://inosmi.ru/>(Дата обращения: 30.11.2022).
4. Комсомольская правда. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/right-benefits/> (Дата обращения: 25.11.2022).
5. Правда. Ру. Режим доступа: <https://www.pravda.ru/> (Дата обращения: 29.02.2023).
7. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/> (Дата обращения: 30.03.2023).
8. Русская весна. Режим доступа: <https://rusvesna.su/about> (Дата обращения: 01.03.2023).
9. Яндекс Дзен. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/> (Дата обращения: 30.11.2022).
10. <https://inosmi.ru/> / (Дата обращения: 01.03.2023).
11. <https://iz.ru/> / (Дата обращения: 10.05.2023).

تبويب الاستعارة في علم اللغة المعاصر

أ.م. د. ميثاق محمد اسماعيل (جامعة بغداد –كلية اللغات – قسم اللغة الروسية)

E-mail: methaq.mohamed@colang.uobaghdad.edu.iq

في البداية ، اعتبرت الاستعارة واحدة من العديد من وسائل تزيين " الخطاب السياسي. الآن يتم تعريفه على أنه أحد السمات المهمة لنشاط التفكير في الكلام البشري ، كأداة مناقشة ذات تأثير عملي قوي.

تتخلل الاستعارة حياتنا اليومية ، وتتجلى ليس فقط في اللغة ، ولكن أيضا في التفكير والأفعال. يفهم على أنه شكل لغوي أساسي ، يرتبط بالإمكانات العميقة للواقع المخفي في حياتنا اليومية ، المرتبط بالهياكل الجذرية للوجود.

الكلمات الرئيسية : الاستعارة ، الصحافة الروسية الحديثة ، السمات الهيكلية والدلالية ، اللغويات الحديثة